

УДК 433.93

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАНКОФОНИЯ

© Дарина Владимировна НАЛЕТОВА

аспирант, кафедра всеобщей истории и российской истории
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: iskralive@yandex.ru

Рассмотрены особенности исследования идеологии одной из международных организаций – Франкофонии. Выбор ключевых задач организации рассматривается с точки зрения теории, истории и динамики развития сообщества. Круг интересов Франкофонии весьма широк, он постоянно видоизменяется и пополняется новыми идеями по реализации двух главных задач этой организации. С одной стороны, международная организация «Франкофония» призвана сохранить и усилить статус, использование и значимость французского языка. С другой – деятельность организации направлена на поддержание и расширение лингвистического и культурного многообразия, что является значимым средством развития и защиты демократии, прав человека, установления доверия и уважения друг к другу. Отмечено, что долгое время историю и международные отношения рассматривали с точки зрения политической экономии. Сегодня возникает необходимость применения других подходов к изучению исторических событий, которые рассматривают исторический процесс с точки зрения нематериальных факторов (как, например, культурно-цивилизационный анализ человеческих ценностей Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А.Дж. Тойнби, С. Хантингтона и других, или же современный конструктивизм М. Фуко). Такой подход позволяет рассматривать Франкофонию в качестве гаранта совершенствования не только процесса глобализации, но и развития цивилизации. Что непосредственно связано со второй составляющей идеологии международной организации «Франкофония» – с культурным фактором, защитой культурного разнообразия, а также демократии.

Ключевые слова: Франкофония; международная организация; идеология; лингвистический фактор; демократия; мультикультурализм; диалог культур

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-222-230

Сегодня международная организация «Франкофония» (МОФ) является наиболее адаптированной для разговора о культурном многообразии организацией, ее можно назвать лабораторией культурного многообразия [1]. Согласно ее Уставу, который вступил в силу в ноябре 2005 г., основными институтами организации на сегодняшний момент являются сами инстанции Франкофонии (Конференция глав государств и правительств франкоязычных стран, Конференция министров Франкофонии, Постоянный Совет Франкофонии), а также Генеральный секретарь Франкофонии, Парламентская ассамблея Франкофонии и непосредственно действующие органы МОФ (международный канал TV5, Международная ассоциация франкоязычных мэров, Университет Сенгора, Университетское агентство Франкофонии) [2].

Круг интересов Франкофонии весьма широк, он постоянно видоизменяется и пополняется новыми идеями по реализации двух главных задач этой организации, которые не потеряли своей актуальности с мо-

мента ее создания. С одной стороны, МОФ призвана сохранить и усилить статус, использование и значимость французского языка, который благодаря своей точности и ясности является идеальным языком для дипломатического общения [3]. С другой – деятельность Франкофонии направлена на поддержание и расширение лингвистического и культурного многообразия. Последнее, в свою очередь, выступая основой франкофонной идеологии, является значимым средством развития и защиты демократии, прав человека, установления доверия и уважения друг к другу.

Рассматривая первую составляющую идеологии МОФ, заметим, что лингвистический фактор развития политических и дипломатических отношений всегда играл важную роль, так как сама социальная организация невозможна без общения и языка. Именно язык является необходимым условием для всякой социальности. Как пишет Л. Блумфилд: «любое общество – это, прежде всего, языковой коллектив» [4].

Обращение к фундаментальным работам в области исследования этносов, наций, национализма и национальной идентичности позволяет говорить о том, что язык является одним из важных источников самоидентификации и символом национальной идентичности. В то же время язык занимает одно из ключевых положений в наднациональной идентичности, определяемой нами как особый вид политической идентичности, предполагающей признание общих ценностей, ориентаций и принципов политико-культурного устройства институтов межгосударственного интеграционного объединения. При этом данный вид идентичности является результатом и, одновременно, предпосылкой межгосударственной интеграции и совершенствования международно-политических отношений [5].

К сожалению, история как наука, которая ищет закономерности в историческом процессе и пытается выявить законы социального развития, уделяет особое внимание больше экономической обусловленности социально-политических процессов, происходящих как на внутригосударственном, так и на международном уровне, нежели лингвистическому.

В начале XXI века можно говорить, что значительная часть исследователей продолжают рассматривать историю и международные отношения, прежде всего, как часть политической экономии. Однако при применении выводов данного подхода или результатов возникают некоторые проблемы, которые не могут быть решены только с экономической точки зрения. Все это приводит к критике «экономизма».

В связи с этим возникает необходимость применения других подходов к изучению исторических событий, которые могли бы заполнить черные дыры в наших знаниях там, где экономика бессильна. Мы имеем в виду такие подходы, которые рассматривают исторический процесс с точки зрения нематериальных факторов (как, например, культурно-цивилизационный анализ человеческих ценностей Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А.Дж. Тойнби, С. Хантингтона и других, или же современный конструктивизм М. Фуко) [6]. Но и данные концепции оставляют язык в стороне от исследования, что является огромной ошибкой.

Еще Э. Сепир писал: «языкознание лучше всех социальных наук демонстрирует своими фактами и методами, несомненно, более легко устанавливаемыми, чем факты и методы других дисциплин, имеющих дело с социологизированным поведением, возможность подлинно научного изучения общества, не подражая при этом методам и не принимая на веру положение естественных наук» [7]. «Язык – это... ключ к пониманию культуры и истории зарубежного государства, структуры общества, системы отношений между людьми» [8]. Поэтому, на наш взгляд, нельзя обойти вниманием и его значимость для развития международных организаций и наднациональных интеграционных систем, которые объединяют страны с различными национальными языками. Одной из таких систем является и объект нашего исследования – Международная организация Франкофония.

Именно язык стал для МОФ связующим звеном для дальнейшей кооперации и развития всего франкофонного пространства. Преимуществом этой достаточно слабой организации в начале ее развития стал тот факт, что основополагающим языком аполотеты выбрали именно французский язык.

Как универсальный язык дипломатического общения, он уверенно сохранял свои позиции лингвистического лидера на протяжении четырех веков. Еще в XVII веке в период вытеснения латыни (последний международный договор, составленный на этом языке, Вестфальский мир, был подписан в 1648 г. и ознаменовал окончание Тридцатилетней войны) французский язык быстро стал популярным.

Наивысший расцвет он переживает в XVIII веке. В этот период, полностью вытеснив латынь из дипломатической жизни, французский язык становится основным языком и средством общения в международных культурных обменах, литературе и науках, распространяется в аристократических и ученых кругах Италии, Германии, Англии, России, Австрии, Польши, Скандинавских странах, Венгрии, Румынии и т. д. [9]. Высока была популярность французского языка и в России. Широко известный факт, что русское дворянство сначала училось говорить по-французски, а затем уже осваивало и родной язык. Как писал декабрист Н.И. Тургенев

нев: «Имена знаменитых французских публицистов были в России так же популярны, как и у себя на родине» [10].

В качестве основного дипломатического языка французский язык удерживал свои позиции долгое время. До Первой мировой войны французский язык оставался единственным официально признанным международным языком. Но во время войны стал уступать место английскому языку. Ярким примером является Версальский договор, который был составлен уже не на одном, а на двух языках – французском и английском, хотя до Первой мировой договоры писались исключительно на французском.

Еще со времен Французской революции, по словам самих французов, французский язык лежал и лежит в основе таких ценностей, как свобода, права человека, революция и прогресс. Франкофония очень важна для будущего, потому что «дает средства укрепить взаимопонимание и солидарность между народами, обеспечить права человека и права народов» [11].

Для многих заинтересованных исследователей, а также критически настроенных противников МОФ остается актуальным вопрос, почему данная организация, которая объединяет огромное количество африканских стран, в которых используют совершенно иные языки для общения, нежели французский, выбрали последний языком международного общения. Как отмечал Л. Сенгор еще в 1961 г.: «В момент тотализации и социализации процесса построения Универсальной цивилизации встает вопрос о нахождении лучшего инструмента, который бы помог справиться со всеми ужасами колониального режима. Для нас таким инструментом стал французский язык» [12].

По той же причине основатели МОФ сделали свой выбор в пользу и французской модели администрирования, а также в правовых вопросах и других областях. По словам П.Ф. Гонидека, «Франция никогда не навязывала на территории своих бывших колоний свою конституционную модель, кроме, может быть, Того и Камеруна. Но именно африканские политические деятели, которые прошли обучение во французских политических школах, сделали свой выбор в пользу французской модели в момент принятия первых конституций периода с 1958 г. Как они

сами говорили, у них была конституция-мать (Первая голлистская конституция 1958 г.) и конституции-дочери (Африканские конституции)».

По другим официальным версиям выбор французского языка и французской модели управления был практическим и политическим «приказом времени». Для Президента Республики Того, Гнассингбе Эядема, «французский язык... для африканских стран, которые его приняли, является единственным средством для того, чтобы побороть лингвистические барьеры, которые были порождены разнообразием этнических групп, из которых состоит наша популяция» [13].

На наш взгляд, мнение представителя политической элиты Того особенно важно, ведь на территории этого государства проживает около 50 этнических групп, которые говорят на 39 языках, среди которых невозможно определить более или менее весомый и распространенный, что говорит о действительно жизненной необходимости определения и выбора универсального языка, который был бы понятен всем [14].

Другим подтверждением резонности выбора французского языка для общения на франкофонном пространстве являются слова автора первых книг о Франкофонии, О. Виатте, «без сомнения каждому из нас должно быть понятно, что африканские языки заканчивают свое существование, оставаясь живыми только в письменной форме, переживая то, что некогда случилось с латинским языком или же арабским алфавитом, несмотря на все усилия ЮНЕСКО. Они более не будут «классическими» языками, а также они рискуют превратиться, как и латынь, лишь в инструмент мышления. Мы сами рискуем полностью закрыть африканцев в фольклоре, вместо того чтобы познакомить с современным миром. Все это говорит о том, что нам нужен язык, который их свяжет с внешним миром, язык, который порвет расстояния и антогонизм, приведет к континентальной гармонии, о которой они мечтают» [15].

При этом Франкофония и бывшие французские колонии не первые, кто столкнулся с проблемой языкового выбора. То же произошло и с африканскими странами, некогда бывшими английскими колониями. Экс-генеральный секретарь Содружества Наций

А. Смит подтверждает, что африканские страны также стояли перед выбором, но кроме того, у них была еще и проблема «построения новой нации, чтобы кенийцы стали думать как кенийцы, но не как масаи, луосы или кикуюсы, чтобы нигерийцы стали думать как нигерийцы, а не как народы хауса, йоруба или ибоса, и при этом чтобы они не потеряли своей культурной идентичности, богатого наследия в плане искусств, языка и других областей культуры, которыми они могли бы поделиться со своими соседями» [16].

Практически того же требовали и руководители МОФ в период первого реформирования франкоязычного пространства. Одновременно с организацией четкого политического руководства внутри сообщества Франкофония не стеснялась прибегать к помощи более сильных и крупных инстанций. Наш анализ многочисленных наднациональных инструментов регулирования языковой политики (Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции ООН о правах ребенка, Всеобщей декларации языковых прав, Декларации ООН по правам лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Рамочной конвенции СЕ о защите национальных меньшинств, Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств, Ословских рекомендаций по языковым правам национальных меньшинств) показал, что многие из них носили лишь рекомендательный характер, закрепляли как индивидуальные, так и коллективные права и провозглашали принцип не дискриминации по языку. Сегодня данные документы, закрепляя языковые права, выступают в качестве основы для формирования языковой идентичности, с одной стороны, и представляют собой своего рода модель, которая обеспечивает структуры для организации и регулирования языковых отношений как в пределах отдельного государства, так и межгосударственного интеграционного объединения, с другой стороны.

Благодаря вышеуказанным документам, Международная организация Франкофония превратилась в актора-защитника языковой идентичности на практике, соблюдающего

нормы развития и многонационального самосознания, и культурного разнообразия.

Также стоит оговориться, что ответственна и ответственность МОФ за сохранение позиций французского языка не только в профранкофонской среде, но и во всем мире, что, в свою очередь, по мнению одного из ведущих идеологов Франкофонии Д. Волтона, является залогом успешной глобализации. В своем выступлении на коллоквиуме в Сенате он пояснил, почему глобализация является шансом для французского языка.

Во-первых, потому что она дает франкофонии возможность вернуться к своим «всемирным», универсальным корням, уходящим в доколониальную эпоху XV–XVI веков, когда Франция «владела умами» всего мира.

Во-вторых, она позволяет помимо исторической оси Север–Юг выделить также значение оси Запад–Восток.

А в-третьих, на фоне различных конфликтов, усилившихся в условиях глобализации, франкофония служит институциональным и политическим фактором большего взаимопонимания, сближения и примирения между народами [17].

С другой стороны, Франкофония может стать гарантом совершенствования не только процесса глобализации, но и развития цивилизации, понятия, применимом в нашем исследовании как в единственном числе, так и во множественном. Данное предположение непосредственно связано со второй составляющей идеологии МОФ, а именно культурным фактором, защитой культурного разнообразия, а также демократии.

Как мы знаем, цивилизации являются наиболее масштабными социальными объединениями культурной природы. Между ними существуют тенденции интеграционного и дифференцирующего характера. Поэтому в процессе эволюции межцивилизационные лакуны периодически трансформируются, вызывая, в конечном счете, изменения и на уровне личностной идентификации [18], и на уровне развития международных отношений, которые могут привести к формированию интеграционных и наднациональных объединений.

Исторически сложилось несколько цивилизационных подходов, которые условно можно поделить на две основные группы: стадильная концепция цивилизаций (пред-

ставителями которой являются Д. Белл, Дж. Гелбрейт, Дж. Мартин, И. Масуда, Ф. Полак, У. Росту, Ж. Фурастье), и концепция, где цивилизация рассматривается как общность, основанная на социокультурных понятиях, и имеющая в себе «центральный принцип» и «большую идею», которые формируют «большую традицию» (как говорили Н.Я. Данилевский, Б.С. Ерасов, О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Эйзенштадт и др.).

Согласно современной концепции, основоположниками которой являются З. Бжезинский, С. Хантингтон, И. Валлерстайн, Ф. Фукуяма, мы можем говорить о том, что в качестве современной доминирующей формы цивилизационной идентичности выступают факторы культурной идентичности [19].

В новой картине мира возникла возможность многополюсной, полицивилизационной глобальной политики. Модернизация перестала быть синонимом «вестернизации» – распространения западных идеалов и норм на весь мир. А само возникновение многополюсного мира сделало первостепенной проблему межцивилизационных лакун и баланса между цивилизациями [18].

В современном мире этим вопросом занимаются многие международные организации: ООН, ЮНЕСКО, ЕС, МЕРКОСУР, Содружество Наций. Не исключением является и Международная организация Франкофония, для которой вопрос нахождения баланса между цивилизациями представился именно в «силе мультикультурализма, преодолевающего неуважение идентичности культурных меньшинств и изменение доминирующих представлений о маргинальных группах, а также дискриминации, которую испытывают люди, относящиеся к социальным группам, обладающими статусом меньшинств» [20].

В качестве интеллектуального движения мультикультурализм основан и на либеральных ценностях автономии и равенства, и на «политике признания», некогда предложенной Ч. Тайлором, и на идеи диалога, направленного против монополистического «Я» классической культуры. Все эти «блага и дары цивилизационного мира» МОФ использует в своей политике культурного многообразия.

Как говорил Ч. Тайлор, так говорят и апологеты Франкофонии: «Разнообразные

культурные идентичности и языки представляют минимальные социальные блага, которыми должен обладать каждый член общества. Признание равенства разных культур требует замещения традиционного либерального режима равных свобод и возможностей для всех граждан схемой особых прав для культурных меньшинств» [21].

Основными своими задачами на пути распространения мультикультурализма МОФ видит в поиске новых форм политических действий, формировании альтернативной франкофонной культуры, анализе вопросов дальнейшего присоединения, равенства, свободы идентичности и т. д.

Помогает в реализации данных проектов Франкофонии и ЮНЕСКО, работающая над этим вопросом с 1945 г., посвятившая этому целый ряд международных актов, деклараций и договоров, таких как Рекомендации о сохранении традиционной и народной культуры, Флорентийское соглашение – Договор о ввозе образовательных, научных и культурных материалов (1950 г.), Всемирная конвенция об авторском праве (1952 г.), Декларация о принципах международного сотрудничества в области культуры (1966 г.), Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), Рекомендации о статусе творческих работников (1980 г.) и др. Первым международным документом, всецело посвященным вопросу сохранения культурного многообразия, является Всеобщая декларация о культурном разнообразии 2001 г.

Согласно Всеобщей декларации, проявление терпимости и уважения к различным культурам является непременным условием сохранения мира через осуществление межкультурного диалога и, как результат, принятие и соблюдение важных межкультурных соглашений [22].

Несмотря на положительные стороны как культурной политики организации, так и самого термина мультикультурализма в целом, в последнее время мы все чаще слышим критику в адрес последней. Например, Дж. Серль выступает категорически против него, как против движения, разрушающего концепции истины и объективности к западной традиции. Р. Росте считает мультикультурализм одним из направлений, ставящим вопрос об отношениях между философскими

теориями истины и академической практикой. Ч. Тайлор, наоборот, исследует проблему исторически, защищая мультикультурализм как отрасль либеральной политической теории. Некоторые критики мультикультурализма утверждают, что люди живут в культурах, которые уже являются космополитическими и характеризуются культурным разнообразием [23]. Как утверждает Ч. Кукатас: «нет прав групп, есть только права индивида. Поэтому государства не должны подталкивать к политике культурной интеграции или культурной инженерии, но, скорее, к политике индифферентности по отношению к меньшинствам» [24].

На наш взгляд, движение мультикультурализма необходимо в наши дни как гарант для дальнейшего мирного развития современного общества. Поэтому выражаем надежду, что вышеуказанная критика не отразится на политике МОФ, а защита диалога культур останется приоритетным направлением идеологии данной организации, о чем будет указано в будущей стратегической концепции 2018 г. так же, как и защита и распространение демократии в рамках франкоязычного пространства, особенно на африканском континенте.

Что касается демократического принципа идеологии МОФ в целом, то он основан не на прямой модели демократии, которая, согласно Ж.-Ж. Руссо, является прямым правлением народа, исключая посредников в лице его правителей в законодательном органе власти, а именно депутатов, но модели представительной, которая нашла свое теоретическое обоснование в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка и Ш.Л. Монтескье. В данных работах демократия рассматривалась как компетентное и ответственное правление избранных народом людей, которые, принимая законы и контролируя их исполнение, обеспечивают правовое и политическое равенство граждан, их личные права, а также общественное благо. Таким образом, с помощью данных представителей в организациях различного уровня власти сам народ реализовал бы свой гражданский суверенитет.

С другой стороны, франкофония не отказывается полностью от идей Ж.-Ж. Руссо. Связано это с тем, что он разработал и предложил модель развивающейся демократии, которой МОФ придерживается в ряде стран

до сих пор. Классическая либеральная модель видит в развивающейся демократии способ формирования политически активных, хорошо информированных граждан, которые в процессе политического участия отстаивают свои интересы, используя при этом демократические свободы.

И все же процесс консолидации демократических основ МОФ до сих пор продолжается, привнося изменения в уже существующие, а также порождая новые теоретические типы «демократического транзита». Поэтому оказание поддержки к расширению демократии на франкофонном пространстве остается приоритетным направлением политики МОФ.

Подводя итог нашему исследованию, можем утверждать, что базовую идеологию организации Франкофонии можно определить как «глобальную политическую корректность», или, выражаясь языком Л. Сенгора, «универсальным гуманизмом». Эта идеология, по мысли ее апологетов, должна выступать в роли идеологии, конкурирующей с глобальной западной моделью (определяемой как «англосаксонской») и тем не менее не отменяющей ее, но придающей ей «гуманистическое измерение» [25]. Как следствие, Франкофония сегодня выступает в качестве своеобразного моста между богатым и развитым Севером и бедным отсталым Югом, проповедуя в странах «третьего мира» западные идеи, прежде всего, демократии и защиты прав человека.

Список литературы

1. *Legendre J.* Les limites de l' "Etat francophone": vers un réseau mondial de la Francophonie // *Revue internationale et stratégique.* 2008. № 71. P. 49-52. DOI: 10.3917/ris.071.0049.
2. Декларация X Саммита МОФ. URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_X_27112004.pdf (дата обращения: 15.01.2017).
3. *Смирнова О.А., Семенычева Т.П.* Роль Франции и Международной организации «Франкофония» в сохранении культурного многообразия // *Вестник Волгоградского государственного университета.* Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1 (19). С. 89-97.
4. *Блумфилд Л.* Язык. М., 1968. 603 с.
5. *Маманов Ч.М.* Языковой фактор в международно-политических отношениях: постановка

- проблемы. URL: <https://articlekz.com/article/11028> (дата обращения: 15.01.2017).
6. Ковалевская Н.В., Чернов И.В., Ягья В.С. Лингвифан. Роль лингвистического фактора в социальном управлении и историческом развитии // Управленческое консультирование. 2016. № 7. С. 156-175.
 7. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. 656 с.
 8. Ланко Д.А., Новикова И.Н., Худoley К.К. Инновационное образование для Балтийского региона: опыт российско-финляндского трансграничного университета // Балтийский регион. 2010. № 3 (5). С. 21-28.
 9. Советникова О.В. На пути от «франкофонии» к «Франкофонии» // Управленческое консультирование. 2014. № 15. С. 125-132.
 10. Влияние идей просветителей на мировоззрение декабристов. URL: <http://www.historiar.ru/histos-543-1.html> (дата обращения: 17.12.2016).
 11. Discours de F. Mitterrand. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/les-ministres-et-le-ministere/archives-et-patrimoine/> (accessed: 10.01.2017).
 12. Senghor L.S. Le français, langue du culture // Esprit. 1969. № 3. P. 837-844.
 13. Allocution du général Gnassingbé Eyadema, Président de la République togolaise // ACCT, Actes de la deuxième Conférence des chefs d'État et de gouvernement des pays ayant en commun l'usage du français. Québec, 1987.
 14. Languages of Togo. URL: http://www.ethnologue.com/show_country.asp?name=TG (accessed: 18.01.2017).
 15. Viatte A. La francophonie. Paris: Larousse, 1969.
 16. Smith A. Le Commonwealth, instrument de consultation et de collaboration. Francophonie et Commonwealth: Mythe ou réalité? URL: <http://www.acls.org/cyberinfrastructure/ourculturalcommonwealth.pdf> (accessed: 15.01.2017).
 17. Discours de D. Wolton en colloque du Sénat. URL: http://www.senat.fr/colloques/actes_mondialisation_francophonie/actes_mondialisation_francophonie1.html#toc3 (accessed: 11.12.2016).
 18. Гриценко В.П., Данильченко Т.Ю. Культурная компетентность в контексте культурного многообразия и лакуарности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2014. № 28 (180). С. 66-83.
 19. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (Очерки общей теории). М.: Наука, 1990.
 20. Коробейникова Л.А. Культурное разнообразие в контексте мультикультурализма // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. № 6. С. 197-200.
 21. Taylor C. The Politics of Recognition // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. Princeton: Princeton University Press, 1992.
 22. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном многообразии. Париж, 2001.
 23. Waldron J. Minority Cultures and the Cosmopolitan Alternative // The Rights of Minority Cultures. Oxford: Oxford University Press, 1995.
 24. Kukathas C. The Liberal Archipelago: a Theory of Diversity and Freedom. Oxford: Oxford University Press, 2003.
 25. Чернов И.В. Международная организация Франкофонии: лингвистическое измерение мировой политики. СПб., 2006.

Reference

1. Legendre J. Les limites de l' "Etat francophone": vers un réseau mondial de la Francophonie. *Revue internationale et stratégique*, 2008, no. 71, pp. 49-52. DOI: 10.3917/ris.071.0049. (In French).
2. Deklaratsiya X Sammita MOF [Declaration of the 10th IOF Summit]. (In Russian). Available at: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_X_27112004.pdf (accessed 15.01.2017).
3. Smirnova O.A., Semenycheva T.P. Rol' Frantsii i Mezhdunarodnoy organizatsii «Frankofoniya» v sokhraneniі kul'turnogo mnogoobraziya [On the Role of France and International Organization «La Francophonie» in Preserving Cultural Diversity]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya – Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, 2011, no. 1 (19), pp. 89-97. (In Russian).
4. Blumfeld L. *Yazyk* [Language]. Moscow, 1968, 603 p. (In Russian).
5. Mamanov C.M. *Yazykovyy faktor v mezhdunarodno-politicheskikh otnosheniyakh: postanovka problemy* [Linguistic factor in international and political relations: articulation of issue]. (In Russian). Available at: <https://articlekz.com/article/11028> (accessed 15.01.2017).
6. Kovalevskaya N.V., Chernov I.V., Yagya V.S. Lingvifan. Rol' lingvisticheskogo faktora v sotsial'nom upravlenii i istoricheskom razvitii [Linguisthan. Role of a linguistic factor in social management and historical development]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie – Administrative Consulting*, 2016, no. 7, pp. 156-175. (In Russian).
7. Sepir E. Status lingvistiki kak nauki [Linguistic status as a science]. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii* [Selected works on linguistics and culturology]. Moscow, 1993, 656 p. (In Russian).

8. Lanko D.A., Novikova I.N., Khudoley K.K. Innovatsionnoe obrazovanie dlya Baltiyskogo regiona: opyt rossiysko-finlyandskogo transgranichnogo universiteta [Innovative education for the Baltic Region: the experience of the Finnish-Russian cross-border university]. *Baltiyskiy region – Baltic Region*, 2010, no. 3 (5), pp. 21-28. (In Russian).
9. Sovetnikova O.V. Na puti ot «frankofonii» k «Frankofonii» [On the way from «francophony» to «Francophony»]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie – Administrative Consulting*, 2014, no. 15, pp. 125-132. (In Russian).
10. Vliyanie idey prosvetiteley na mirovozzrenie dekabristov [Influence of enlighteners' ideas on decembrists' world view]. (In Russian). Available at: <http://www.historiar.ru/histos-543-1.html> (accessed 17.12.2016).
11. Discours de F. Mitterrand. (In French). Available at: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/les-ministres-et-le-ministere/archives-et-patrimoine/> (accessed 10.01.2017).
12. Senghor L.S. Le français, langue du culture. *Esprit*, 1969, no. 3, pp. 837-844. (In French).
13. Allocution du général Gnassingbé Eyadema, Président de la République togolaise. *ACCT, Actes de la deuxième Conférence des chefs d'État et de gouvernement des pays ayant en commun l'usage du français*. Québec, 1987. (In French).
14. *Languages of Togo*. Available at: http://www.ethnologue.com/show_country.asp?name=TG (accessed 18.01.2017).
15. Viatte A. *La francophonie*. Paris, Larousse, 1969. (In French).
16. Smith A. *Le Commonwealth, instrument de consultation et de collaboration. Francophonie et Commonwealth: Mythe ou réalité?* (In French). Available at: <http://www.acls.org/cyberinfrastructure/ourculturalcommonwealth.pdf> (accessed 15.01.2017).
17. Discours de D. Wolton en colloque du Sénat. Available at: http://www.senat.fr/colloques/actes_mondialisation_francophonie/actes_mondialisation_francophonie1.html#toc3 (accessed 11.12.2016).
18. Gritsenko V.P., Danilchenko T.Y. Kul'turnaya kompetentnost' v kontekste kul'turnogo mnogoobraziya i lakunarnosti [Cultural competence in the context of cultural diversity and lacunarity]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo – Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law*, 2014, no. 28 (180), pp. 68-83. (In Russian).
19. Erasov B.S. *Kul'tura, religiya i tsivilizatsiya na Vostoke (Ocherki obshchey teorii)* [Culture, Religion and Civilization in the East]. Moscow, Nauka Publ., 1990. (In Russian).
20. Korobeynikova L.A. Kul'turnoe raznoobrazie v kontekste mul'tikul'turalizma [Cultural variety in the context of multiculturalism]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk Polytechnic University*, 2012, vol. 321, no. 6. (In Russian).
21. Taylor C. The Politics of recognition. *Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition*. Princeton, Princeton University Press, 1992.
22. *Vseobshchaya deklaratsiya YuNESKO o kul'turnom mnogoobrazii* [UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity]. Paris, 2001.
23. Waldron J. Minority Cultures and the Cosmopolitan Alternative. *The Rights of Minority Cultures*. Oxford, Oxford University Press, 1995.
24. Kukathas C. *The Liberal Archipelago: a Theory of Diversity and Freedom*. Oxford, Oxford University Press, 2003.
25. Chernov I.V. *Mezhdunarodnaya organizatsiya Frankofonii: lingvisticheskoe izmerenie mirovoy politiki* [International Organization Francophonie: Linguistic Measurement of World Policy]. St. Petersburg, 2006. (In Russian).

Поступила в редакцию 21.03.2017 г.

Отрецензирована 18.04.2017 г.

Принята в печать 30.08.2017 г.

Received 21 March 2017

Reviewed 18 April 2017

Accepted for press 30 August 2017

UDC 433.93

THEORETICAL FOUNDATIONS OF IDEOLOGY RESEARCH OF INTERNATIONAL ORGANIZATION OF FRANCOPHONIE

Darina Vladimirovna NALETOVA

Post-graduate Student, General History and Russian History Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: iskralive@yandex.ru

The peculiarities of ideology research of one of international organizations – Francophonie, are considered. The choice of key tasks of organization is considered from the point of view of theory, history and dynamics of community development. The circle of interests of Francophonie is rather broad, it always changes and is supplemented by new ideas of realization of two main tasks of this organization. On the one hand, International Organization Francophonie has an aim of saving and increase the status, the use and significance of French language. On the other hand – the work of Francophonie is aimed at support and widening of linguistic and cultural diversity. It is a significant means of development and democracy protection, the human rights, trust establishment and respect to each other. It is marked that history and foreign relations were considered from the point of view of political economy for a long period of time. Now the necessity to use other approaches to the study of historical events appears, which consider the historical process from the point of view of nonmaterial factors (such as, for example, cultural and civilization analysis of human values of N.Y. Danilevsky, O. Spengler, A.J. Toynbee, S. Huntington and many others, or modern constructivism of M. Foucault). Such approach let consider Francophonie as a grant of improvement of not only a process of globalization, but also a civilization development. That is connected with the second component of International Organization Francophonie ideology – with cultural factor, culture diversity protection and also democracy.

Keywords: Francophonie; international organization; ideology; linguistic factor; democracy; multiculturalism; dialogue of cultures

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-222-230

Для цитирования: Налетова Д.В. Теоретические основы исследования идеологии Международной организации Франкофония // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 6 (170). С. 222-230. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-222-230.

For citation: Naletova D.V. Teoreticheskie osnovy issledovaniya ideologii Mezhdunarodnoy organizatsii Frankofoniya [Theoretical foundations of ideology research of International Organization of Francophonie]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 6 (170), pp. 222-230. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-222-230. (In Russian, Abstr. in Engl.).